

«Его сердце принадлежит другой женщине, и никто не сможет занять ее место... Я не знаю, как к нему относиться. Не знаю, почему, но последние сотню лет мне постоянно мерещится его образ. Мы с ним слишком разные: я словно рыба, живущая внутри водоема, а он – летящая в небесах птица. Пожалуй, я понимаю, что он никогда не сможет принять в свое сердце еще одну женщину. В этом вопросе нельзя думать о личной выгоде. Но я знаю одно, если я хотя бы не попытаюсь, то потом буду жалеть всю жизнь», - тихо проговорило Ли Цянь Мэй. Казалось, сейчас она расплачется еще сильнее.

Ее учитель долгое время молчал, а затем коротко произнес одну фразу: «Секта Шэнь отменила состязания сект восьмого уровня».

Это неожиданное известие ошеломило Ли Цянь Мэй. Послушница секты девятого уровня, она конечно знала, что только секта Шэнь способна принять такое решение.

«Несколько лет назад культиваторы секты Шэнь плотно занялись изучением Люй Цзыхао вплоть до того момента, как он появился здесь. Ты все еще хочешь попытаться?» - спросил учитель.

Выражение горькой печали на лице Ли Цянь Мэй стало еще отчетливей. Однако это не сломило ее решимость. Смотря своему учителю в глаза, она кивнула.

«Да, я пойду туда...» - ответила она.

«Обычный культиватор секты Шэнь не имеет права останавливать состязания восьмого уровня. Но сейчас приказ издал сам великий старейшина Шуй Даоцзы! Ты думаешь, тебе поможет твой уровень культивации, столкнись ты с этим человеком? Сможешь ли ты его остановить? Или даже не ты, а мы все, все культиваторы секты Потянь, сможем ли мы что-то противопоставить ему?» - произнес учитель и устало прикрыл глаза.

Ли Цянь Мэй прикусила нижнюю губу так сильно, что оттуда брызнула кровь. Речь учителя ни на капельку не уменьшила ее решимость. Напротив, она загорелась еще большим желанием совершить задуманное!

«Да, я не смогу его остановить... Но я все равно должна попытаться. Учитель,пусти меня! Мне обязательно нужно идти!» - попросила она.

«Когда я только узнал про все это, я сразу же приказал тебе вернуться, так как хорошо знаю твой характер. Но не будем об этом. Останься здесь и спокойно посиди три месяца в затворе. А после этого можешь уйти», - резко открыл глаза учитель, приняв решение.

Выражение лица Ли Цянь Мэй стало еще более жалким. Сияние исчезло из ее красивых глаз, а сердце сдавило неприятной болью. И эта боль затем перекинулась на все ее тело.

Ли Цянь Мэй задрожала и не отдавая себе отчета отошла на несколько шагов назад. Поток кровь вырвался у нее изо рта, окрасив красным пол. Лицо послушницы резко побледнело.

Увидев кровь Ли Цянь Мэй, ее учитель миготом потерял свою твердость и непреклонность. На лице его отразились смешанные чувства.

«Учитель... ты можешь запретить мне уйти, но ты не в силах запретить мне рассеять свое Дао!» - наклонив голову, тихо произнесла Ли Цянь Мэй. В голосе ее явственно слышалось

разочарование.

«Ты!» - сверкнул глазами учитель и взмахнул рукой. В воздухе тут же появилась печать, которая опустилась внутрь Формации прямо на тело Ли Цянь Мэй. Потоки Изначальной силы в теле женщины находились в состоянии полнейшего хаоса и беспорядка и, казалось, готовы были уничтожиться в любой момент. В следующий же миг призванная печать подавила потоки Изначальной сила и успокоила их.

На лице Ли Цянь Мэй появилась грустная улыбка, возле уголков рта все еще были свежие капли крови. Она подняла голову и тихо произнесла: «Учитель, ты можешь удержать меня здесь временно, на тир месяца, но не сможешь удерживать меня всю жизнь! А еще он не ответил на мой третий вопрос. Даже если он и в самом деле умер, я хочу отправиться туда, где он, чтобы получить от него ответ!

Когда-то ты сам учил меня, что иногда следует быть упрямой. А для этого нужна смелость и готовность бороться и идти до конца. И если в культиваторе нет ни упрямства, ни смелости, он не достоин познать великое Дао».

Выражение лица учителя стало мрачным и выражало мучительную борьбу. Он хорошо знал характер своей послушницы, но не думал, что она решится шантажировать его таким образом. Он и в самом деле может ограничить ее передвижения временно, но не на всю жизнь!

«Ты хорошо подумала?» - холодно произнес учитель после долгого молчания.

«Я подумала очень хорошо. А теперь прошу: отпусти меня!» - с мольбой произнесла Ли Цянь Мэй, смотря на своего учителя.

«Тогда выходи из Формации! И после этого ты больше не будешь послушницей нашей секты и моей ученицей. Как только ты выйдешь из Формации, я перестану быть твоим учителем, и ты больше меня так не называешь! Прими это во внимание!» - с этими словами учитель взмахнул руками, и Формация начала разрушаться. Во все стороны хлынули потоки разрушительных импульсов.

Стоящие рядом трое старейшин секты Потянь изменились в лицах, и один из них закричал: «Мастер, что ты делаешь?!»

«Убирайтесь вон!» - прокричал глава секты и махнул головой. Аура третьего Увядания Святых хлынула из его тела и словно ураганом смела троих старейшин, заставив их умыться кровью.

«Ли Цянь Мэй! Я жду твоего решения!» - учитель посмотрел на стоящую внутри Формацию женщину. Голос его звучал спокойно, однако Ли Цянь Мэй ощутила, что он едва заметно дрожит.

Ли Цянь Мэй молча смотрела на своего учителя, и боль у нее в душе стала еще сильнее. Ее душу словно разорвали на части: секта Потянь была ее семьей.

Вокруг наступил тишина. С лицом, выражающим глубокую печаль, Ли Цянь Мэй опустилась на колени и один за другим сделала шесть земных поклонов, смотря на своего учителя. В его глазах тоже застыла боль.

«Ступай!» - сказал учитель и отвернулся. Он посмотрел на небо, пытаясь справиться с болью, рвущей на части его душу.

Ли Цянь Мэй ничего ему не ответила и лишь молча смотрела на него, роняя на землю бесчисленные слезы. Наконец она развернулась и, превратившись в поток сияющего света, полетела за горизонт.

«Стоит ли оно того?.. У меня теперь нет семьи...» - растерянно пробормотала Ли Цянь Мэй.

После ее ухода учитель закрыл глаза, пытаясь справиться с пережитым.

«Мастер, если Ли Цянь Мэй выступит против господина Шуй Даоцзы, она прогневит всю секту Шэнь! Как мы можем пойти на это! Нам нужно сейчас же сообщить об этом деле секте Шэнь. Если они и в самом деле прогневятся на нас, то нам придется за это заплатить!» - раздался пронзительный крик одного из старейшин, отброшенных главой секты Потянь.

«Катитесь вон! Прочь!» - закричал учитель Ли Цянь Мэй, резко разворачиваясь в сторону старейшин. Силу культиватора уровня Увядания Святых вновь объяла его тело, и старейшина вновь отлетел назад словно воздушный змей, сметенный ураганом. Физическое тело старейшины в один момент перестало существовать, а его Изначальный дух, вопя от ужаса, бросился прочь.

«В течении десятков тысяч лет культиваторы нашей секты были рабами секты Шэнь. И видимо, рабские инстинкты глубоко въелись в ваш характер. Если вы так боитесь секту Шэнь и то, что Ли Цянь Мэй прогневит Шуй Даоцзы, то я возьму всю ответственность лично на себя!» - произнес учитель, взмахивая руками.

Голос его громоподобным эхом разлетелся по всей секте Потянь. Однако страх перед сектой Шэнь глубоко проник в сердца здешних обитателей, и учитель Ли Цянь Мэй не мог это изменить в одно мгновение.

Ван Линь же и не подозревал, на что пошла ради него Ли Цянь Мэй ни сейчас, ни тогда, когда она покинула поле битвы секты Яо. Сейчас же Ли Цянь Мэй была женщиной, потерявшей семью. В растерянности они летела в звездную область пятого уровня.

Она была одиночкой с самого детства. Ли Цянь Мэй никогда не испытывала беззаботной радости, однако сила ее характера и хладнокровие побуждали ее всегда идти вперед.

Сейчас же, после ухода из секты, ей казалось, будто она попала в самую настоящую бездну одиночества. Ли Цянь Мэй испытывала слабость во всем своем теле. Ей казалось, будто самый слабый ветер сейчас может сбить ее с ног. Однако она молча продолжала свой путь.

Тем временем в секте Гуйюань перед Ван Линем в воздухе висели два коротких меча. Один из них светился белым светом, а второй - черным. Лучи света порождали черные и белые силуэты мечей, которые переплетались меж собой, образуя воронку.

Ван Линь упорно пытался сломать печати, наложенные на эти таинственные клинки, которые он добыл в Семицветном мире. Он вкладывал в это все больше усилий и постепенно подходил к своему пределу.

Время потихоньку шло, и призрачных силуэтов мечей становилось все больше.

Вот их уже 10 тысяч, 50, 100, 300 и 500! Наконец призрачных клинков стало около миллиона, и все они закрутились в самом настоящем шторме, наполнив собой окружающее пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/22/284228>